

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ИРОНИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ О. ГЕНРИ

Г.А. Филатова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва

В статье рассматривается комплекс языковых средств, обеспечивающих создание у читателя определённого впечатления и вызывающих понимание текста в нужном автору ключе. Изначальная диалогичность текста подразумевает необходимость его активного взаимодействия с читателем. Для воздействия на восприятие читателя используется сложный комплекс средств разных языковых уровней (морфологического, синтаксического, лексико-семантического), взаимно обуславливающих друг друга. Показательным материалом являются переводы на русский язык рассказа О. Генри "Вождь краснокожих" и сопоставление их между собой и с текстом оригинала.

Ключевые слова: ироническое повествование, воздействие на читателя, настоящее драматическое время, сопоставительный анализ

Многие писатели стремятся не только донести до читателя какую-либо информацию, но и воздействовать на него через текст, поэтому они активно используют различные лингвистические средства для передачи своих интенций. Для иронических текстов это особенно важно, ведь необходимо дать читателю почувствовать несоответствие между тем, что выражено, и тем, что подразумевалось. Замысел автора и конкретные языковые средства для его реализации взаимно обуславливают друг друга, а анализ их взаимодействия помогает лучше понять произведение.

В нашей работе мы рассмотрим взаимосвязь семантико-синтаксических средств на разных уровнях текста для воздействия на читателя в ироническом повествовании, их грамматическое выражение и применение, а также возможности их интерпретации при переводе на русский язык. Материалом для исследования послужила новелла О. Генри «The Ransom of Red Chief» и ее русские переводы, выполненные Н. Л. Дарузес и М. Ф. Лорие («Вождь краснокожих» в обоих вариантах).

Как следует из названия, ироническое повествование – это повествование, содержащее в себе иронию. Однако сейчас исследователи понимают значение слова «ирония» и как троп (как речевой прием создания образности), и как категорию комического, которая позволяет утверждать, реализовывать и воспринимать особое миропонимание. Опираясь на результаты исследований по изучению данной категории, можно с уверенностью сказать, что ирония – это полифункциональное явление, входящее в сферу изучения не только филологии. При определении термина подчёркивается, что это всегда обозначение некоторого несоответствия, расхождения между тем, что хотел сказать говорящий на самом деле, и значением его непосредственного высказывания; противоречие между смыслом буквальным и подразумеваемым. Также часто указывается на такой компонент, как насмешка.

Новелла «The Ransom of Red Chief» написана от имени главного героя.

Такое повествование традиционно называется перволичным и имеет ряд характерных черт. Общее основное значение перволичной формы – указание на наличие персонифицированного повествователя. Он находится в том же повествовательном мире, что и другие персонажи, подчинен тем же законам. Структура такой формы позволяет раскрыть субъективный взгляд на мир, из которого следует характерный «эффект оправдания». Повествователь может заведомо смягчать какие-либо свои неблагоприятные действия, чтобы придать своим словам большую весомость в глазах адресата, или снизить степень возможного осуждения. Кроме того, позиция «я видел, я точно знаю» значительно повышает достоверность сказанного [1].

Весь спектр средств, используемый писателем и, соответственно, переводчиками, для воздействия на читателя, очень широк и затрагивает почти все языковые уровни. Это морфолого-словообразовательный уровень – личные местоимения и переносное значение времени у глагольных словоформ. Это синтаксический уровень – средства передачи разговорного синтаксиса. И это лексико-семантические средства воздействия на читателя – различного рода номинации, имена собственные, сравнения и генеритивные конструкции. Кроме того, воздействие на читателя оказывает и грамотное использование коммуникативных регистров – особых способов организации текста [1]. В качестве примера на совмещение нескольких средств воздействия на читателя приведём следующий абзац из самого начала новеллы:

О. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
<p>1. There was a town down there, as flat as a flannel-cake, and called Summit, of course. It contained inhabitants of as undeleterious and self-satisfied a class of peasantry as ever clustered around a Maypole. About two miles from Summit was a little mountain, covered with a dense cedar brake.</p>	<p>Есть там один городишко, плоский, как блин, и, конечно, называется Вершины. Живет в нем самая безобидная и всем довольная деревенщина, какой в пору только плясать вокруг майского шеста. Милях в двух от города есть невысокая гора, поросшая густым кедровником.</p>	<p>Там был такой городишко — плоский, как блин, и, конечно, называвшийся не иначе, как Зеленый Холм. Жили там самые что ни на есть безобидные и тупые поселяне, из тех, что в праздник Мая пляшут вокруг увитого лентами столба. Милях в двух от городишки была гора, густо поросшая молодыми кедрами.</p>

Рассмотрим каждое из средств воздействия на читателя более подробно.

Для **выражения повествователя** в основном используются личные местоимения первого лица (*Я*). В структуре предложения содержится имплицитное указание на достоверность высказываемого (поскольку сам говорящий является его непосредственным свидетелем), задаётся определённая

аксиология и определяется точка зрения, с которой будет рассматриваться ситуация. Читатель с первого же предложения вовлечён в сюжетные перипетии. Личное местоимение *Я* работает на фатическую, контактоустанавливающую функцию. Однако другое личное местоимение – *МЫ* в данной новелле обозначает не объединение повествователя и читателей в единое целое, а смещение временных планов: он подразумевает себя и другого героя в прошлом. Подобное вступление вызывает у читателя интерес и любопытство.

Выражение адресата, то есть эксплицированное обращение к читателю – возможность прямо высказать иронию. Для этого чаще всего используются личные местоимения второго лица *ТЫ* и *ВЫ*, а также определённо-личные формы глагола второго лица с обобщающим значением. Когда в художественном тексте появляются подобного рода обращения к внетекстовой реальности, это заставляет обратить на себя внимание. Читатель начинает воспринимать героев как реальных людей и становится на один уровень с повествователем. Поскольку повествователь является одним из персонажей, эффект увеличивается: читатель как бы проникает в самую структуру произведения.

О. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
2. It looked like a good thing: but wait till I tell you.	Дельце как будто подвертывалось выгодное. Но погодите, дайте я вам сначала расскажу.	По началу казалось, что дельце выгодное; но погодите, дайте досказать до конца.

Следующее средство воздействия на читателя – переносное значение **видо-временных форм глагола**. Глагол – основное средство динамического развития повествования, и его видо-временная форма служит средством временной и пространственной локализации позиций повествователя и читателя.

Позиция читателя может меняться как на временной оси, так и в «пространстве». Читатель может находиться вне ситуации или непосредственно «наблюдать» происходящее. Регулярное переключение этих регистров держит читателя в напряжении, заставляет следить за событиями. Для этого в художественной литературе активно используется настоящее историческое и настоящее драматическое время.

Это связано с теорией разграничения первого плана и фона (Grounding). По сути, это выделение более значимых событий в тексте – его «скелета», основания, и менее важных, вторичных, служащих для детализации событий первой группы, или для сообщения сведений, в данный момент не относящихся непосредственно к ситуации, но при этом помогающих получить более точную общую картину. В настоящем историческом времени повествование идёт о событиях в прошлом, но используются формы настоящего времени, и это является способом организации целого текстового фрагмента (*Иду я вчера и*

вижу...)). Если же формы настоящего времени включаются в повествование о прошлом для выделения какого-либо события, и говорящий при этом отвлекается от истории и рассматривает это как происходящее в данный момент, то это уже переход к настоящему драматическому времени – предельной актуализации.

O. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
<p>3. When I got to the cave I found Bill backed up against the side of it, breathing hard, and the boy threatening to smash him with a rock half as big as a cocoonut.</p>	<p>Подхожу ближе к пещере и вижу, что Билл стоит, прижавшись к стенке, и едва дышит, а мальчишка собирается его трахнуть камнем чуть ли не с кокосовый орех величиной.</p>	<p>Подойдя к пещере, я увидел, что Билл прижался спиной к каменной стене и тяжело дышит, а мальчишка стоит перед ним, готовый запустить ему в голову камень величиною с половину кокосового ореха.</p>
<p>4. "What's he up to now?" says Bill, anxiously. "You don't think he'll run away, do you, Sam?" "No fear of it," says I.</p>	<p>— Что это он теперь затеял? — тревожно спрашивает Билл. — Как ты думаешь, Сэм, он не убежит домой? — Не бойся, — говорю я.</p>	<p>- Чего он там еще? - тревожно сказал Билл. - Ты не думаешь, Сэм, что он собирается удрать? - Не бойся, - сказал я.</p>

Для воздействия на читателя также активно привлекается **синтаксический уровень**. Разговорный синтаксис как средство выразительности позволяет писателю:

- а) ярче и точнее передать действительность с помощью изображения речи людей, в малой степени подвергшихся воздействию классического образования,
- б) разнообразить план повествования и диалоги живыми вставками, понятными читателю, и за счет этого приблизить читателя к ситуациям сюжета,
- в) играть смыслами, актуализирующимися именно в непривычной для художественной литературы структуре предложения [2].

Для разговорной речи важна актуализация – выделение принципиально значимых единиц. Способ и средства актуализации контекстуально обусловлены. В качестве средств актуализации в новелле используются выделительные слова-актуализаторы, эллипсис, а также порядок слов. Для разговорной речи характерны два направления: экономия средств - применение эллипсисов и неполных предложений, и противоположная тенденция - эмоционально-экспрессивное выражение смыслов, которое может выражаться повтором или добавлением функционально пустых слов.

Морфологические и синтаксические средства читатель воспринимает скорее подсознательно, однако они способствуют формированию целостного впечатления.

О. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
<p>5. "I like this fine. I never camped out before; but I had a pet 'possum once, and I was nine last birthday. I hate to go to school. Rats ate up sixteen of Jimmy Talbot's aunt's speckled hen's eggs. Are there any real Indians in these woods? I want some more gravy. Does the trees moving make the wind blow? We had five puppies. What makes your nose so red, Hank? My father has lots of money. Are the stars hot? I whipped Ed Walker twice, Saturday. I don't like girls. You dassent catch toads unless with a string. Do oxen make any noise? Why are oranges round? Have you got beds to sleep on in this cave? Amos Murray has got six toes. A parrot can talk, but a monkey or a fish can't. How many does it take to make twelve?"</p>	<p>- Мне тут здорово нравится. Я никогда еще не жил в лесу; зато у меня был один раз ручной опоссум, а в прошлый день рождения мне исполнилось девять лет. Терпеть не могу ходить в школу. Крысы сожрали шестнадцать штук яиц из-под рябой курицы тетки Джимми Талбота. А настоящие индейцы тут в лесу есть? Я хочу еще подливки. Ветер отчего дует? Оттого, что деревья качаются? У нас было пять штук щенят. Хенк, отчего у тебя нос такой красный? У моего отца денег видимо-невидимо. А звезды горячие? В субботу я два раза отлупил Эда Уокера. Не люблю девочек! Жабу не очень-то поймаешь, разве только на веревочку. Быки ревут или нет? Почему апельсины круглые? А кровати у вас в пещере есть? Амос Меррей — шестипалый. Попугай умеет говорить, а обезьяна и рыба нет. Дюжина — это сколько будет?</p>	<p>- Это здорово, я ещё никогда не ночевал у костра, но у меня был ручной опоссум. Мне уже десятый год. Терпеть не могу ходить в школу. Крысы съели шестнадцать яиц от пестрой курицы у Джимми Талбота тетки. Настоящие-то индейцы водятся здесь в лесу? Дайте ещё подливки. Правда, что ветер происходит оттого, что деревья качаются? У нас было пять собак. Почему у тебя такой красный нос, Зверобой? У моего отца куча денег. А что звезды — они горячие? Я его два раза вздрючил в субботу, Эда Уокера. Не люблю девочек. Извольте ловить жаб веревочкой. Руками, вишь, нельзя. Быки тоже мычат? Нет? Почему апельсины круглые? У вас кровати там есть, в пещере? У Амора Марри шесть пальцев на ноге, ей-ей! Попугай умеет говорить, а обезьяны и рыбы не умеют. Сколько единиц в дюжине?</p>

Однако, конечно, основной способ выражения иронии в тексте – это лексические средства. Как правило, это контекстно-ироническая лексика – такие слова и словосочетания, которые могут быть как собственно ироническими, так и принимающими ироническое значение только в конкретном контексте. Сюда относятся устойчивые словосочетания и фразеологизмы, наименования, имена собственные, сравнительные конструкции и генеритивные обороты.

Выбор определённой **номинации** – выбор нейтрального слова или слова коннотативно или стилистически окрашенного создаёт определённый образ восприятия у читателя. Среди проанализированных единиц в данной новелле – имена собственные, имена нарицательные, а также лексика с особыми стилистическими характеристиками. Для привнесения большей ироничности переводчики выбирают слова, наиболее явно контрастирующие с внеязыковой действительностью. Также часто используются аффиксы, которые трансформируют слово в лексему с часто презрительным, уничижающим значением. Это работает на создание у читателя иронически устойчиво осмысленного образа объекта.

О. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
6. The father was respectable and tight, a mortgage fancier and a stern, upright collection-plate passer and forecloser.	Папаша был человек почтенный и прижимистый, любитель просроченных закладных, честный и неподкупный церковный сборщик.	Папенька был почтенный ростовщик и паук и принципиальнейший противник всяких сборов и жертвований.

Имена собственные связаны с определённой ситуацией. Чтобы понять авторскую иронию, читатель должен что-либо знать о том, кто упоминается в тексте. Образ этой личности проецируется на персонажа, а контраст между ними является основанием для иронического осмысления. В новелле 2 из 3 имён собственных – библейские, что делает контраст ещё более резким.

О. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
7. "Sam, do you know who my favourite Biblical character is?" "Take it easy," says I. "You'll come to your senses presently." "King Herod,"	— Сэм, знаешь, кто у меня любимый герой в Библии? — Ты погоди, — говорю я. — Мало-помалу придешь в чувство.	- Сэм, - говорит он, - знаешь, кто мой любимый герой в библии? - Успокойся, - говорю я.- Ты сейчас придешь в себя.

O. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
says he.	— Царь Ирод, — говорит он.	- Царь Ирод, - говорит он.

Традиционное затруднение испытывают переводчики при переводе **сравнений**: перевод должен и адекватно передавать сходство и разницу соотносимых объектов, и сохранять иронию, а также оригинальность. Задачей переводчиков становится подбор не дословного соответствия выражению, а коннотативно адекватного выражения. Иронический эффект сравнений проявляется, когда один объект уподобляется другому при малой смысловой возможности для проведения подобного сопоставления.

O. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
8. The kid was a boy of ten, with bas-relief freckles, and hair the colour of the cover of the magazine you buy at the news-stand when you want to catch a train.	Сынок был мальчишка лет десяти, с выпуклыми веснушками по всему лицу и волосами приблизительно такого цвета, как обложка журнала, который покупаешь обычно в киоске, спеша на поезд	Мальчишке было десять лет. По физиономии у него шел барельеф из веснушек, а волосы напоминали цветом обложку того журнала, который вы покупаете в киоске на вокзале, когда бежите вдогонку за поездом.

Следующий уровень анализа – **генеритивные фрагменты**. Генеритивный текст содержит в себе информацию, полученную в результате обобщения. Это претензия на универсальность высказывания, на значимость его для всего человечества. Возможны разные типы таких высказываний. Например, не просто суммируется некоторый опыт, но и подразумевается распространённость определённых стереотипов. Также в новелле используются так называемые псевдотавтологические биноминативные конструкции. Они неинформативны на уровне того, что сообщено, но «информативны на уровне того, что подразумевается». Ставя в позицию субъекта и предиката одно и то же слово, говорящий актуализирует различные аспекты его значения. Первое употребление слова называет объект, а его повторение заставляет задуматься о возможных глубинных смыслах данного слова, ассоциациях. Ирония проявляется в самом обращении автора к подобным стереотипам и общим смыслам, а также в реакции персонажей на них.

O. Henry	Н. Дарузес	М. Лорие
<p>9. "I ain't attempting," says he, "to decry the celebrated moral aspect of parental affection, but we're dealing with humans, and it ain't human for anybody to give up two thousand dollars for that forty-pound chunk of freckled wildcat.</p>	<p>— Я вовсе не пытаюсь унижить прославленную, с моральной точки зрения, родительскую любовь, но ведь мы имеем дело с людьми, а какой же человек нашел бы в себе силы заплатить две тысячи долларов за эту веснушчатую дикую кошку!</p>	<p>- Я не пытаюсь, - говорил он, - умалить высокое чувство отеческой любви и привязанности, но ведь мы, как-никак, имеем дело с людьми. Человек — только человек, не более. А нельзя же требовать от человека, чтобы он выкинул две тысячи долларов за сорок фунтов веснушчатой дикой кошки. Это противно человеческой природе.</p>

Таким образом, проведённый анализ показывает, что средства воздействия на читателя являются целостной системой. Разноструктурные элементы объединяются в комплекс и взаимно поддерживают друг друга при создании определённого образа.

Прямые обращения к читателю посредством личных местоимений немногочисленны, но в их переводе есть расхождения. В переводе Н. Дарузес местоимения первого лица используются чаще, поэтому повествователь более эгоцентричен по сравнению с переводом М. Лорие, где чаще используются определённо-личные односоставные предложения.

Глагольные формы значительно различаются, и в основном – в использовании настоящего исторического и настоящего драматического времени. М. Лорие поддерживает традиционный нарративный режим, используя при переводе формы прошедшего времени. Напротив, Н. Дарузес стремится к максимальной актуализации повествования и активно использует настоящее историческое время, даже если это не соответствует оригиналу.

Синтаксические средства – более сложный уровень воздействия на читателя, поскольку он не так очевиден, как другие способы выражения. Наибольший иронический эффект достигается за счёт имитации реальной разговорной речи и контраста с литературным языком в остальном тексте. Важным средством является организация монолога ребёнка, который представляет собой контаминацию различных по своей семантике и коммуникативной функции фраз. Алогичность его речи является яркой и запоминающейся языковой и психологической характеристикой персонажа, а также позволяет автору дать меткую ироническую зарисовку.

Говоря о лексических средствах, важно отметить, что в данной новелле

различий в интерпретации имён собственных и номинаций реалий внеязыковой действительности между переводами нет, и это показывает общность восприятия определённых культурных феноменов между разными языками. Что касается сравнений, то в целом переводчики достаточно близко воспроизводят как формальный вид сравнительных оборотов, так и их ироническую цельность и художественность. При этом различие заключается в степени конкретности сравнения и степени уверенности говорящего в сходстве.

В данной новелле отсылки к общечеловеческому опыту эксплицируются не слишком явно. При этом генеритивные высказывания в любой форме воспринимаются как нечто одобренное социумом, поэтому даже не столь явные обобщения воздействуют на общее восприятие такого текста. По переводам видно, что М. Лорие настойчиво стремится передать некоторую идею, что не точно соответствует оригинальным репликам, но зато служит дополнительной сюжетной связкой.

Таким образом, мы можем заключить, что именно комплекс разноуровневых средств языковой выразительности помогает осуществлять воздействие на читателя [3]. Различия в переводах связаны с демонстрацией большей или меньшей активности повествователя при общении с читателем (вовлечение читателя в сюжет и приближение его к описываемым событиям или, напротив, отстранение повествователя и от своих слушателей, и от рассказанной истории).

В целом перевод Н. Дарузес более точен и приближен к оригиналу как по стилистике, так и по формальным соответствиям. Перевод М. Лорие отличается большей экспрессивностью, стремлением переводчика дополнительно выделить те или иные стороны характера героя и сделать ироническую новеллу ещё более выразительной и, вследствие этого, более воздействующей на читателя.

Список литературы

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд. филолог. ф-та МГУ, 1998.
2. Уржа А.В. Применение 'Theory of Grounding' в изучении синтаксиса и стиля русских переводов прозаического текста // Вестник Московского университета, серия 9 «Филология». М.: Издательство Моск. ун-та, № , 2012.
3. Chvany C.V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called 'Perfect of Result' in Modern Russian // Nils Thelin (ed.). Verbal Aspect in Discourse. Amsterdam, 1990.

THE FUNCTIONAL COMPLEX OF THE MEANS OF IMPACTING THE READER AND ITS REALIZATION IN IRONICAL NARRATION (BY THE EXAMPLE OF A SHORT STORY BY O. HENRY)

G.A. Filatova

This article is concerned with the complex of linguistic means that provide a reader with a specific impression and the understanding of a text the writer wanted him to gain. The text is initially interlocutory – this means that active cooperation with readers is necessary. In order to impact the reader the author uses an intricate complex of means from different language levels (morphology, syntax, lexis and semantics) that determine each other. The illustrative example of it is the Russian translations of a short story by O. Henry “The Ransom of Red Chief” and their comparison with the original.

Keywords: ironical narration, impact on a reader, present dramatic tense, comparative analysis